

— Папа, это же полностью закрытые тренировки. Видишь, как только выпал шанс, я сразу позвонил. А мам где? — Как и все дети, звонящие отцу, Сун Аньцин пару слов перекинулся с папой, а сразу же спросил, где мама.

— Захотел маму — почему бы сразу ей не позвонить? Зачем мне звонишь? — Отец немного ревновал, хотя каждый раз все шло по одному сценарию, он всякий раз спрашивал одно и то же.

— Я же сначала тебя приветствую, а уж потом маму ищу. Вы же такие неразлучные, наверняка сейчас вместе, разницы нет, кому звонить. — Тот же самый трюк, Сун Аньцин в прошлой жизни повторял его без устали, а отец с неослабевающим удовольствием отвечал на сыновние нехитрые уловки.

— Иди поговори с мамой, а о делах мы потом поговорим. — Отец и сын были связаны невидимой нитью. Даже если внешне вроде бы ничего не изменилось, усталый голос и незаметно проступившая усталость в тоне Сун Аньцина заставили отца почувствовать боль сердца. Но это был выбор сына, и он мог только твердо его поддержать.

Погруженный в раздумья отец был грубо оттеснен матерью.

— Давай телефон, я хочу с сыном поболтать. Месяц его голоса не слышала, сердце болит от тоски.

Услышав это, отец не посмел медлить и сразу же протянул телефон обеими руками.

— Прощу вас, я пойду фруктов вам принесу.

— Малыш, скучал по маме? — В общении с отцом и Сун Аньцином мать проявляла два совершенно разных настроения. Тот переход от только что рычания до нынешней нежности произошел без единого шва.

Сун Аньцин на этом конце провода мог легко представить выражение лица отца, который еще не успел окончательно удалиться. Как он и воображал, отец, поднявшись с дивана, снова улегся на него, обнял шею жены и с обидой повизгивал.

Мать с отвращением разжала пальцы отца, а затем оттолкнула его голову.

— Отстань, я с сыном разговариваю.

Отец, понурив голову, удалился, но не забыл помыть для матери яблоко, почистить его, нарезать ломтиками и подать перед ней, а потом послушно сел рядом, смотрел на немой телевизор, хотя уши и все его внимание были сосредоточены на телефоне у уха матери.

— Мамочка, я так по тебе скучаю. Каждый раз, когда ем, вспоминаю твой суп. А тут в столовой супов нет вообще, чтобы фигуру держать, приходится жевать пресную куриную грудку да говядину.

В прошлой жизни Сун Аньцин всегда сообщал только хорошие новости, он никогда не говорил о своих трудностях, лишь с улыбкой докладывал о своих великолепных успехах.

Но сейчас Сун Аньцину вдруг захотелось утешения матери, хотелось услышать, как она зовет его «Цинбао», почувствовать, как она гладит его по голове, вспомнить тепло её объятий.

— Мой мальчик страдает, но, как бы тяжело ни было, ты должен держаться. Вернись первым, покажи своему упрямому папе, на что способен его любимый сын. Чтобы мама потом могла выходить в свет и хвастаться перед сплетницами: мой сын, о котором они говорили как о бездельнике, стал идиолом миллионов фанатов.

Мать не уговаривала его сдаться. Она знала упрямый нрав сына — в этом он пошел в мужа. Раз муж смог с нуля создать потрясающий бизнес в недвижимости, значит, и сын сможет пробить себе дорогу в шоу-бизнесе.

— Поэтому, сынок, если не будешь стараться, придется возвращаться домой и наследовать компанию отца. Каждый день считать эти вонючие, проклятые деньги, да еще и волосы ключьями выпадут. А к годам твоего отца станешь жирным лысым мужланом, о котором все говорят.

При этих словах мать ткнула пальцем в мягкий живот отца. Кажется, понравилось ощущение, и она ткнула еще несколько раз. Не зная, что пришло в голову, она, смеясь, сказала Сун Аньцину:

— Твой отец в прошлый раз устроил конфуз.

Отец, словно зная, о чем мать хочет сказать, поспешил заткнуть ей рот, но был подавлен одним её взглядом, при этом бормоча:

— Ты же обещала никому не рассказывать.

— Разве наш сын — посторонний? — Мать шлепнула отца по затылку, и Сун Аньцин на этом конце провода даже услышал звонкий звук.

Отец же не возразил ни слова, наоборот, закивал:

— Госпожа права, наш сын не чужой. Рассказывайте.

Мать косо посмотрела на отца.

— В прошлый раз твой отец сопровождал меня за покупками, а продавщица приняла меня за его содержанку и начала предлагать товары с тем же выражением лица, с каким обычно обслуживают любовниц боссов.

— Я тебе передам их тон: «Эта тонкая вуаль особенно подходит для дамы вашего статуса». Затем она многозначительно взглянула на твоего отца: «Такие успешные боссы любят, когда их любовницы в постели ведут себя развязнее, вы уж не упустите шанс». Как на зло, твоего отца с его острым слухом это услышали.

Мать смеялась так, что не могла переводить дух.

— И ты знаешь, что сделал твой отец? Он презрительно бросил взгляд на продавщицу и, сделав вид, что скромник, сказал: «Кто сказал, что она моя любовница? Я-то на самом деле её любовник». И тогда я под странными взглядами продавщицы была уведена твоим отцом.

— Ха-ха, любовник. С таким твоим отцом, даже если заплатят, никто не согласится быть его любовником.

Отец, недовольный, пробормотал:

— Ты же мне не платила, почему же согласилась спать со мной. — Мать, которая в этот момент ела яблоко, поперхнулась от этой внезапной скабрёзности и сунула телефон в руки отца. — Разговаривай с сыном, мне нужно прийти в себя.

Отец и сын на обоих концах провода одновременно замолчали.

— Ты сначала, — снова заговорили они в один голос.

— Тогда я начну, — отец прервал тишину. — Ты вдруг позвонил, и я не знаю, стоит ли мне читать тебе нотации, поучать жизни. Ведь ты уже вырос, а такие «куриные бульоны» для душ предназначены тем, кто ничего не добился, но мечтает взлететь до небес одним махом.

Отец на секунду замолчал.

— Но, к счастью, у тебя есть мама, и её великая мудрость помогла мне понять, что тебе это не нужно. Не замечаешь, как мама шутит, встречается с шутками, но на самом деле она разряжает атмосферу между нами, отцом и сыном. Жена, как мама, — это действительно счастье, которое я вымолил в прошлой жизни.

Сун Аньцин на том конце не перебивал, а тихо слушал, как отец расхваливает свою жену.

— Твоя мама и моя добрая помощница, и...

Бла-бла слушая, как отец хвалил жену минут десять, Сун Аньцин наконец почувствовал реальность перерождения: тепло матери и отец, который боится жены и любит её. Сун Аньцин действительно переродился.

Расхвалив свою жену, отец наконец вспомнил, что забыл проявить заботу о Сун Аньцине на другом конце провода. Он неловко кашлянул.

— Я закончил, теперь ты говори.

— Пап, мне нужна твоя помощь. — Сун Аньцин ни капли не церемонился, и этот тон, с которым он просил защиты как должного, не только не рассердил отца, но даже вызвал у того нотку утешения.

— Сяо Цин, ты вырос, в будущем я, наверное, не буду за тебя волноваться. Какая помощь нужна? — Услышав просьбу о помощи от Сун Аньцина, отец понял, что тот больше не считает свое выдающееся происхождение камнем на шее, а видит в нем трамплин для продвижения вперед.

Отец не знал, сколько горя пришлось пережить сыну в период осознания, но он верил, что свой сын сможет выдержать и сможет лично попросить о помощи — значит, его сын уже добился успеха.

Если есть связи и силы, почему нужно обязательно копать в одиночку? Это не упорство, а глупость.

Если бы отец знал, что осознание Сун Аньцина было куплено ценой жизни, он, возможно, предпочел бы, чтобы сын никогда не осознавал этого в этой жизни. Он бы хотел растить Сун Аньцина всю жизнь, даже если тот будет бездельником.

Услышав вздох отца, Сун Аньцин тоже понял, насколько нелепым и глупым он был в прошлой

жизни. Он же Сун Аньцин, рожденный человеком семьи Сун, и умрет призраком семьи Сун. Как он мог отделиться от ореола семьи Сун? Единственное, что он может сделать — это сделать ореол семьи Сун еще более ослепительным.

Сун Аньцин, выбирая и отбрасывая, рассказал отцу о ситуации и закулиссе, возникших в шоу талантов в прошлой жизни, и сказал, что это они с двумя друзьями вывели на основе последних тенденций в шоу-бизнесе.

Отец на некоторое время замолчал.

— А твои друзья не хотят прийти работать в мою компанию?

— Пап, тебе смешно? — Сун Аньцин не ожидал, что в такой тяжелый момент первой мыслью старого отца окажется переманивание людей.

<http://bllate.org/book/16433/1489628>